

8. Обвинительное заключение составлено процессуально неуполномоченным и непредусмотренным УПК РФ лицом – исполняющим обязанности руководителя следственного отдела, не согласовано процессуально уполномоченным лицом- руководителем следственного органа, не принято к производству.

Так, уголовное дело возбуждено следователем Николаевым М.Е. Этим же процессуальным лицом завершено расследование.

Обвинительное заключение составлено Николаевым М.Е. - как **исполняющим обязанности руководителя следственного отдела**, хотя законодатель предписывает право согласования обвинительного заключения руководителю следственного органа и в ст. 39 УПК РФ именуется процессуально уполномоченное лицо именно **руководитель следственного органа, но не отдела**.

Законодатель не допускает разночтений в разных нормах и отступлений от этого именованного уполномоченного лица, отождествлений или смешений понятий «руководитель следственного органа» и «исполняющий обязанности руководителя следственного отдела», или иного расширительного толкования понятия «руководитель следственного органа» со ссылкой на ведомственные приказы и иные нормативные акты.

Если допустить, что по состоянию на день составления обвинительного заключения следователю Николаеву М.Е. ведомственным приказом (который не есть процессуальный документ и не может отождествляться с постановлением о принятии дела к производству) делегированы полномочия процессуального лица - руководителя следственного органа, то ему в подтверждение своих процессуальных полномочий надлежало в соответствии с буквальными положениями части 2 ст. 39 УПК РФ принять уголовное дело к производству (именно как руководителю следственного органа, но не исполняющему обязанности руководителя следственного отдела), и провести предварительное следствие в полном объеме (что по смыслу диспозиции части 2 ст. 162 УПК РФ означает, завершить расследование направлением дела прокурору с обвинительным заключением).

Принятие уголовного дела к производству в качестве руководителя следственного органа должно быть оформлено не иначе как соответствующим постановлением (п. 25 ст. 5 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ), которого в деле нет.

Соответственно, Николаев процессуально остался в статусе следователя и не мог без согласования с руководителем следственного органа направлять дело с обвинительным заключением прокурору, а там более расширять свои процессуальные полномочия.

24 ноября 2021 года свидетель Николаев в судебном заседании отвечая на неоднократно повторенные вопросы подтвердил, что постановление о принятии уголовного дела к производству не выносилось, поскольку счел вынесение такого постановления необязательным.

Вместе с тем, самовольно наделяя себя процессуально непредусмотренным статусом – **исполняющим обязанности руководителя следственного отдела**, он, к тому же, без принятия дела к производству неправомочно составил обвинительное заключение, хотя ни в ст. 39, ни в ст. 220 УПК РФ законодатель не предусматривает таких полномочий для **исполняющих обязанности руководителя следственного отдела**, а тем более без вынесения постановления о принятии уголовного дела к производству в качестве руководителя для подтверждения

142

полномочий по согласованию обвинительного заключения или составления обвинительного заключения от имени руководителя.

Законодатель не использует понятие «исполняющий обязанности руководителя следственного отдела», любое иное толкование процессуального статуса по ст. 39 УПК РФ с использованием ведомственных нормативных актов вступает в противоречие и конкуренцию с действующим УПК РФ.

Согласно принципу верховенства УПК РФ, при выявлении такого противоречия, подлежат использованию правила УПК РФ: по правилам УПК РФ обвинительное заключение мог согласовать лишь руководитель следственного органа, он же сам мог и составить его, но при условии принятия дела к производству с вынесением соответствующего постановления. Ни один другой документ (кроме постановления о принятии уголовного дела к производству) не может приниматься в качестве процессуально допустимого.

Законодательная техника (система правил и приемов, применяемых как законодателем так и правоприменителем), предусматривает прием «юридический термин» - то есть слово или словосочетание, предельно точно определяющее правовое понятие. Что касается понятия «руководитель следственного отдела», то такое сочетание слов в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Все уголовное дело от первой до последней страницы, свидетельствует о несостоятельности доказательств обвинения.

Вопреки мнению стороны обвинения собранные доказательства не подтверждают, а опровергают вину Афанасьева.

Защита общественных интересов - это безусловно задача стороны обвинения, но таковы ли запросы общества, на такие ли способы, методы и средства защиты общественных интересов рассчитывает законодатель, устанавливая правила проведения ОРМ, возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, доказывания, составления обвинительного заключения? Ответ очевиден - нет.

Справедливо исходить из того, что недоказанная виновность - это ничто иное как доказанная невиновность.

Необоснованное уголовное преследование морально и физически уничтожает личность. Осуждение невиновного - это ничто иное как физическое и моральное уничтожение личности.